

— Помешать? Зачем? — искренне недоумевал Сугуру Гето. — Разве господин Дадзай и брат Акихара так скверно готовят?

Они стояли в кабинете класса 1-С средней школы Риккайдай, и на лице Сугуру отражалось крайнее замешательство. Он никогда не видел их у плиты. Конечно, если у человека нет кулинарного таланта, еда может выйти несъедобной, и это вполне естественно. Но стоит ли так паниковать из-за обычного неумения стряпать?

Годзё Сатору скорчил сложную, непередаваемую гримасу.

— Дело не просто в том, что это невкусно, — мрачно изрек он. — Про Дадзая ничего сказать не могу, не видел. Но то, что стряпает мой брат... это смертельно опасно. Его ни в коем случае нельзя подпускать к кухне.

О том, насколько чудовищны кулинарные эксперименты Годзё Акихары, не подозревали ни Киёкадзэ, ни Сигма. Горькой истиной владели лишь двое: сам Сатору и Дзэньин Тодзи. Воспоминания младшего брата о тех временах изрядно стерлись — всё происходило слишком давно, детали подернулись дымкой, но в глубине сознания намертво отпечатался багровый знак смертельной угрозы.

— Тодзи рассказывал, что когда Акихара впервые решил приготовить обед, половина клана Годзё слегла без сознания. Старейшины тогда решили, что на усадьбу напали вражеские маги.

Времени на пустые разговоры не оставалось. Сатору делился подробностями прямо на бегу, увлекая Гето за собой в сторону дома.

На лице Сугуру отразилась причудливая смесь шока и глубокого скепсиса.

— Да ладно? У брата Акихары ведь невероятно тонкий вкус. Я слышал, что истинные гурманы просто физически не способны готовить плохо.

В конце концов, если блюдо получится отвратительным, создатель первым же от него скривится.

Сатору и сам некогда задавался этим вопросом. Когда Тодзи поведал ему ту жуткую историю, мальчик поначалу отнесся к ней с недоверием. Однако инстинкты, вопившие о близости бездн всякий раз, когда заходила речь о домашней кухне старшего брата, подтверждали: наемник не врал.

— Думаю, всё дело в том, — протянул Сатору, — что восприятие вкуса у брата в корне отличается от нашего.

Младший брат оберегал чувства Акихары и никогда не расспрашивал его о кулинарии

напрямую, чтобы ненароком не ранить. Однако благодаря врожденной проницательности он со временем сам докопался до истины.

— И в чем же секрет? — любопытно спросил Гето.

— Для него еда — это в первую очередь утоление голода силы, проявление чистой первобытной жажды, — пояснил Сатору. — Он воспринимает пищу иначе. Всё, в чем содержится колоссальная концентрация чистой энергии, кажется ему невероятно изысканным. Даже если для обычного человека это форменный яд.

Взять, к примеру, проклятую энергию самого Шестиглазого. Обычный человек счел бы эти эманации, рожденные из темных человеческих эмоций, омерзительными на вкус. Но для Акихары проклятая энергия младшего брата оставалась самым лакомым деликатесом на свете.

Школа Риккайдай располагалась неподалеку от особняка Годзё, так что, припустив во всю прыть, подростки за считанные минуты оказались у ворот.

— Погоди... это еще что такое?

Но еще до того, как переступить порог, они застыли как вкопанные от открывшейся картины.

Аккуратные декоративные кусты и некогда пышные изумрудные кроны деревьев, окружавшие усадьбу, пожелтели, съезжились и безжизненно поникли. А из кирпичной трубы на крыше дома валил густой, зловещий фиолетовый дым, медленно поднимаясь к безоблачному небу.

Сатору похолодел. Предчувствие не обмануло: они опоздали.

— Сугуру, — быстро скомандовал он. — У тебя ведь есть тот проклятый дух, который очищает воздух? Призывай скорее.

Техника Безграничности защищала от физических угроз, но не могла полностью заблокировать газообмен без риска перекрыть кислород. В такой ситуации живой фильтр Гето был куда надежнее.

Взглянув на засыхающий сад, Сугуру мгновенно оценил масштаб катастрофы. Он тут же призвал проклятого духа, зажал рот и нос ладонью и вместе с Сатору бросился внутрь гибнущего особняка.

Но стоило им переступить порог прихожей...

Хлоп!

Чья-то дрожащая рука мертвой хваткой вцепилась в лодыжку Шестиглазого. Владелец этой руки, из последних сил приподняв голову, выдавил хриплое, полное отчаяния предупреждение:

— Бе... бегите... Не входите туда!..

Сатору опустил взгляд. Человеком, распростертым на полу, оказался не кто иной, как Годзё Киёкадзэ!

Обычно безупречный, подтянутый, истинный образец деловой элиты, сейчас он являл собой жалкое зрелище. Очки валялись рядом на паркете, а расширенные зрачки утратили всякую фокусировку.

Сугуру поспешил помочь несчастному подняться.

— Господин Киёкадзэ, ради всего святого, что здесь стряслось? — спросил он, гадая, какое именно блюдо могло довести взрослого сильного мага до столь плачевного состояния.

Гето направил своего духа-очистителя ближе к пострадавшему. Свежий воздух подействовал благотворно: гримаса боли на лице мужчины понемногу разгладилась, дыхание выровнялось. Наконец, хрипя и запинаясь, он поведал о том, как начался этот кошмар.

Сегодня, два часа дня

Над городом раскинулось безупречно чистое, пронзительно-синее небо. Ни единого облачка, лишь редкие птицы лениво чертили круги в вышине, греясь в лучах полуденного солнца.

— Похоже, вы очень любите небо, — с мягкой улыбкой заметил Дадзай Осаму.

Поскольку рабочий кабинет Годзё Акихары переместился в Йокогаму, его личный секретарь послушно последовал за ним. Сейчас Дадзай, облаченный в неизменное песочное пальто, сидел напротив своего нанимателя.

Они расположились на крыше нового офисного здания в Йокогаме. В ясные дни Акихара предпочитал работать на открытом воздухе, поэтому террасу на крыше полностью перестроили и облагородили. Сейчас она больше напоминала элитный курорт, нежели приемную крупного руководителя.

Акихара лениво полулежал в глубоком плетёном кресле. Его алые глаза, в отличие от человеческих, спокойно переносили яркий солнечный свет. Он не мигая смотрел ввысь, и в его обычно холодном взгляде сквозила редкая, почти щемящая нежность.

— У неба особенный цвет, — тихо отозвался он.

Когда Ужасающий Владыка Демонов пребывал в благодушном настроении, он разговаривал на удивление мягко. Сделав глоток из чашки с кофе, куда была всыпана поистине смертельная для человека доза сахара, он вернулся к бумагам.

Дадзай понимающе кивнул.

Познакомившись с Акихарой еще двенадцатилетним мальчишкой в подпольной клинике Мори Огая, Осаму как никто другой знал о его фанатичной, граничащей с безумием привязанности к младшему брату. Синий цвет неба напоминал ему о глазах Сатору.

Именно поэтому, сколько бы Дадзай ни пакостил и ни испытывал чужое терпение, он никогда не смел напрямую задевать Сатору.

Осаму прекрасно читал характер своего босса. Он знал, что после того как Акихара занял место Золотого Короля, тот столкнулся с острой нехваткой надежных людей. Поэтому, когда при слиянии миров случайный контакт со Страницей Книги вызвал сингулярность и открыл Дадзаю воспоминания из параллельной реальности, тот мгновенно сориентировался. Сыграв на слабостях и привычках Акихары, он заключил с ним выгодную сделку и получил карт-бланш на ведение переговоров с Портовой мафией от лица Башни Михашира.

"А уж как вытянулось лицо Мори-сана, когда он увидел меня в качестве официального представителя Золотого Короля... О, это было незабываемо"

С тихим восторгом подумал Дадзай, сощулив глаза.

— Кстати, Дадзай.

Акихара взял со стола традиционную японскую сладость, неторопливо отправил её в рот и как бы между прочим спросил о делах "Центра".

Хотя после инцидента с Такаси Мицути формальным куратором восстанавливаемого Научно-образовательного центра стал сам Акихара, ворох других государственных забот не позволял ему вникать в каждую мелочь. Поэтому он предпочитал раз в неделю выслушивать отчеты своего проницательного секретаря.

— Всё продвигается просто чудесно, — бодро отрапортовал Дадзай. — Пробные занятия запущены, преподаватели и ученики в полном восторге.

Разумеется, это была ложь чистой воды.

По мнению самого Осаму, этот так называемый "Центр" оставался заурядной школой для обывателей, на которую нацепили вывеску академии для эсперов. Раскрыть истинный потенциал одарённых детей в таких тепличных условиях было невозможно — вся система трещала по швам от недоработок.

— Вот как? — отозвался Акихара, приподняв бровь.

В вопросах интриг, манипуляций и тонкостей человеческой психологии бывший Ужасающий Владыка Демонов, правивший Бездной не одно тысячелетие, уступал Дадзаю. Его разум по-прежнему опирался на законы Тёмного мира. Однако он обладал феноменальным чутьем на фальшь. Эта пугающая интуиция порой заставляла Дадзая сравнивать босса не с грациозным хищником семейства кошачьих, а со свирепой ищейкой, способной взять любой след.

Дадзай примирительно улыбнулся:

— По крайней мере, на данном этапе этого вполне достаточно. Вот это — чистая правда.

Несмотря на все огрехи "Центра", для нынешнего общества, едва привыкающего к существованию эсперов, проект подходил идеально. В конце концов, далеко не каждый подросток выдержал бы спартанские методы воспитания самого Осаму. Не всем же суждено быть Рюноске Акутагаве.

Акихара принял этот довод. Какое-то время они работали в молчании, прерываемом лишь шелестом бумаг, пока на крышу не поднялся Киёкадзэ. Он вежливо осведомился, что господин Акихара желает на ужин, чтобы успеть купить продукты по дороге домой.

— Хм... — озадаченно протянул Акихара.

Несмотря на то, что голод оставался его сильнейшей потребностью, обилие доступных земных деликатесов порой вгоняло его в ступор — выбрать что-то одно бывало непросто. Пока он размышлял, Дадзай подался вперед и заговорщически сощурился:

— Как насчет тофу? Я знаю потрясающий рецепт сверхпрочного тофу, которым при желании можно насмерть убиться. Или, может, приготовить суп? Мой бодрящий куриный суп — это нечто неземное. Еще никто из отведавших не жаловался.

В здании офиса работала отличная столовая, да и жалование секретарю Акихара положил более чем щедрое. Дадзай точно не голодал, однако в последнее время повадился столоваться в особняке Годзё чуть ли не через день. Поскольку сам хозяин относился к этому вымогательству снисходительно, Киёкадзэ тоже помалкивал. Лишняя тарелка на столе не составляла для него большого труда.

Акихара с легким удивлением воззрился на своего помощника.

— Ты умеешь готовить?

Он-то полагал, что кулинарные познания Дадзая ограничиваются умением смешивать гипотензивные препараты Мори Огая со стимуляторами в надежде побыстрее отправиться на тот свет.

Почувствовав, что босс его недооценивает, Осаму гордо вскинул подбородок:

— Обижаете. Я мужчина широкого профиля и выдающихся талантов. Разумеется, умею.

Киёкадзэ мысленно хмыкнул, крайне сомневаясь в словах юноши. Ему доводилось бывать в съёмной квартире Дадзая: жилье выглядело как нежилой макет из мебельного салона, а слой пыли на кухонной плите достигал доброго сантиметра.

— В таком случае устроим совместную готовку, — резюмировал Акихара. — Поможешь сегодня Киёкадзэ. Как раз сегодня Сигма привозит Одасаку в Йокогаму, они будут ужинать у нас.

Готовить в одиночку на орду из семи-восьми человек Киёкадзэ бывало тяжеловато, так что рабочие руки лишними не будут. К тому же идея сверхпрочного тофу, способного послужить орудием самоубийства, у Акихары вызвала искреннее любопытство.

Дадзай призадумался. Предложение его устраивало, но упускать выгоду он не собирался.

— Договорились, но с условием. Сегодня и завтра я уйду вовремя, никаких сверхурочных. И на ужин обязательно должен быть краб.

Эти требования аккуратно обходили условия недавней проклятой речи, которую наложил на него Акихара. А нежелание работать допоздна завтра объяснялось просто: Дадзай твердо вознамерился выпить с Одасаку в их любимом баре "Люпин".

— Идет, — легко согласился Акихара.

Напевая под нос излюбленную песенку о двойном самоубийстве, сияющий Дадзай увязался за Киёкадзэ за покупками.

<http://bllate.org/book/19395/2004787>